

ЛИНГВИСТИКА

Е.В. Скворецкая

Новосибирский государственный педагогический университет

Датив в отношении к другим падежам в русской падежной системе

Изучение отдельного падежа, его структурно-семантической и функциональной целостности предполагает не только анализ иерархической структуры его семантического пространства, но и выявление его связей с другими падежами [Якобсон, 1985].

Так, отправной точкой отдельного исследования может стать одно из рассуждений О. Мандельштама о параллелизме дательного и именительного, соответствующим отношениям между «лирическим собеседником» и лирическим героем в стихотворном произведении: «Наступает синтаксис: все именительные падежи следует заменить указующими направлением дательными. Это закон обратимой и обращающейся материи, существующей только в исполнительском порыве. Существительное (в именительном падеже – *Е.С.*) является целью, а не подлежащим фразы...» [Цит. по: Гин, 1996, с. 96]. Здесь имеется в виду соотношение «дательный / именительный» типа:

Поэту (Пушкин. 1930)

Поэт, не дорожи любовью народной...

Данная статья пока раскрывает особенности функционирования дательного падежа по отношению к другим косвенным падежам.

Из двух «сильно направленных» [Пешковский, 1956] падежей – винительного и дательного – именно первый имеет тенденцию широкого распространения в современном русском языке [Щерба, 1930; Горбачевич, 1976, с. 19-24]. Многие глаголы речевого воздействия (*благодарить, бранить, журить, поносить, судить, укорять, хвалить*), а также глагол психического состояния *терпеть* – утратили управление дательным падежом и стали сочетаться с винительным объектом: в литературных произведениях XIX века еще встречаются формы с дательным падежом: *Но пищу принял русский пленник / И знаком ей благодарил* (М.Ю. Лермонтов).

Однако в истории русского языка иногда было и «обратное движение» (К.С. Горбачевич), например, от винительного к другим падежам, в том числе и к дательному падежу. Так, потеряли переходное значение и стали сочетаться со словоформами дательного падежа глаголы: *мстить* (у Мельникова-Печерского: *мстить свою обиду*), *вредить, протезировать* (*протезировать сестру*), *внимать*: *Они поют, и с небреженьем, Внимая звонкий голос их...* (А.С. Пушкин). В современном русском языке: *мстить врагу, протезировать сестре, внимать советам учителя*.

Некоторая конкуренция между дательным и винительным падежами наблюдается до сих пор в использовании числительных в распределительном значении. Она началась в конце XIX века [Горбачевич, 1976, с. 22]; тогда стали писать не только *по пяти, по семи, по двенадцати* (копеек за книгу), но и *по пять, по семь, по двенадцать*. Эти колебания не касаются числительных *два, три, четыре, две-*

сти, триста, четыреста, которые с предлогом *по* всегда используются в винительном падеже. Закрепление новой формы управления с винительным падежом и рекомендации по употреблению словоформ дательного падежа нашло свое отражение в оценках словарей XX века. В словаре Д.Н. Ушакова конструкции с винительным, типа *по пять, по семь*, квалифицируются как просторечные. Но уже Большой академический словарь, словарь-справочник «Трудности словоупотребления» (1973) и «Словарь трудностей» (1976) характеризуют их как разговорные. «Все больше и больше прав, – замечал академик В.В. Виноградов, – приобретает в разговорной речи конструкция: *по пять рублей, по двадцать штук, по сто рублей (по сту рублей – понимается уже как архаическое выражение)*» [Цит. по: Горбачевич, 1976, с. 22-23].

Специально проведенные наблюдения показали, что в разговорной речи сейчас действительно преобладают сочетания с винительным: *по пять, по десять*. Эта форма управления весьма широко представлена и в языке художественной литературы. Современная норма допускает обе возможности: *по пяти рублей* и *по пять рублей*. 50 лет тому назад В.В. Виноградов [Виноградов, 1947, с. 297] писал: «Хотя в письменной (особенно официально-деловой и научной) речи предпочтительной остается конструкция с дательным (*по пяти*), отвергать и изгонять новую форму из речевой практики уже нет оснований. Более того, можно полагать, что именно продуктивная конструкция с винительным (*по пять*) в будущем станет полноправной нормой управления». Эти предположения академика оправдались.

Некоторый параллелизм между винительным и дательным наблюдается при использовании глаголов репрессивного речевого действия. Несмотря на сильное воздействие аналогии (*бранить, ругать, укорять, упрекать – кого*), глаголы *выговаривать, пенять* сохраняют **традиционную норму управления дательным падежом**: *выговаривал брату, пенял сестре* [Горбачевич, 1976, с. 24]: *Анна Афанасьевна с игривой ворчливостью **пеняла ему**, что он совсем избалует ее девочек* (А.И. Куприн); – *Не машина – скрипка, ей богу скрипка, шумел он, перебивая инструктора, **выговаривавшего ему** за лихачество* (Б. Полевой).

Глаголы речевого побуждения (*советовать, приказывать, принудить, запрещать*) сочетаются со словоформами дательного падежа: (*родители*) **запретили дочери** о нем и думать; *Савельич **советовал ему** (Гриневу) воротиться; Я приказал ямщику ехать на незнакомый предмет* (А.С. Пушкин). В тех же произведениях А.С. Пушкина находим семантически родственные структуры, но уже с формой винительного падежа: *Муромский **заклинал ее** (Лизу) не лишать его одной отрады: видется с нею наедине, хотя бы через день; Зурин **уговорил меня** попробовать пуншу; Василиса Егоровна **принудила Ивана Игнатьевича** во всем признаться...* Таким образом, текстовый параллелизм дательного и винительного падежей со значением «адресат» доказывают своеобразное соперничество двух «самых направленных падежей» в русском языке.

О параллелизме дательного и винительного падежей упоминает и С.Д. Кацнельсон [Кацнельсон, 1976, с. 48-49]: *поддерживать кого, но помогать кому, действовать кому; слушать кого, но внимать кому*. Ср. также параллелизм «родительный / дательный»: *слушаться кого, но подчиняться, повиноваться кому*. «Параллелизм» этих падежей можно видеть и в том, что некоторые местоименные формы винительного и дательного падежа склонны к энклитическим образованиям: *себя → ся; тебе → те*. Приведем примеры использования энклитической словоформы дательного падежа: – *Постой, – сказал старик, **опуская ставень, – я те сына вышлю; он те проводит; Борода показалаь: «Что те надо?»; – Вот те святая пятница!*** (А.С. Пушкин). Ср. также в просторечии: *Пускай **се** (себе) дерутся*.

В 18-ом – первой трети 19-го века в художественном тексте можно было наблюдать синонимию дательного / винительного с производными предлогами *на*

образец / по образцу. Приведем примеры из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души»: ...вскрикнул Плюшкин, не замечая от радости, что у него из носа выглянул весь-ма некартинно табак, **на образец густого кофья**; Как он (Чичиков) не был степенен и рассудителен, но тут чуть не произвел даже скачок **по образцу козла**, что, как известно, производится в самых сильных порывах радости.

В русской современной речи заметно конкурируют родительный и дательный падежи. Предлог *согласно*, *вопреки* 200-250 лет тому назад сочетались в книжном языке со словоформами родительного падежа (*согласно* / *вопреки царского указа*), сейчас литературная норма в этих случаях требует словоформу дательного падежа (*вопреки* / *согласно указу президента*; *вопреки* / *согласно постановлению* / *решению*). Ср.: *по прибытии* / *по прибытию* (простореч.); *по приезде* / *по приезду* (простореч.). Беспредложный датив, обозначающий бенефицианта (то есть лица, в пользу которого совершается действие) синонимизирует с предложным родительным целевого назначения: *налейте мне* / *для меня* чаю; *нарезала для меня/мне* хлеба.

В современном русском языке словоформы дательного падежа с предлогом *по* обнаруживают тенденцию к расширению функций, в частности, в профессиональной речи, теснят словоформы родительного падежа. «Предлог *по* часто становится показателем разнообразных отношений уже имеющих в языке свои способы выражения. Отсюда – возникновение рядов однозначных образований с определительным значением: *ателье проката – по прокату*, *выехать на основании вызова – выезд по вызову*, *комиссия для проверки – по проверке...*» [Шведова, 1997, с. 104]. Взаимодействие дательного и родительного падежей проявляется в таких употреблениях как: *по части русской словесности*; *по примеру* коряк (словоформа дательного трансформируется в составной предлог).

В деловой и научной речи также распространяется употребление словоформ дательного падежа со сравнительно новыми производными предлогами: *в противовес*, *в противоположность*, *глядя по*, *не в пример*, *применительно к*, *смотря по*, *сообразно*, *соответственно*, *соразмерно*, *судя по*. Они участвуют обычно в выражении отношений **соответствия**, **причины**, **сопоставления**, отражая поиски **обоснований**, эвристическую активность автора. Обороты с производными предлогами *судя по*, *согласно*, *сообразно* и др., участвующие в выражении отношений обоснования, можно считать в какой-то мере близкими к дательному самостоятельному; отличие лишь в том, что в пределах дательного самостоятельного было свое логическое подлежащее – в форме дательного падежа (обычно наименования лица).

Глаголы эмоционального состояния–отношения (*дивиться*, *радоваться*, *удивляться*, *поражаться*) сочетаются с дательным каузативным; смежные с ним глаголы восхищения и возмущения часто сочетаются не со словоформами дательного, а со словоформами творительного каузативного:

- *упиваться* / *восхищаться* ее пением; *умиляться* ее доверчивости;
- *гордиться* сыном; *радоваться* успехам сына в плавании;
- *возмущаться* бесхозяйственностью; *поражаться* его бесхозяйственностью.

Глагол *умиляться* может управлять словоформами и дательного, и творительного: *умиляться ее робости* / *скромности* и: *она умилялась над ребёнком* (Л. Толстой); *Человек с одинаковым наслаждением может умиляться как своим счастьем, так и своим несчастьем* (И. Петров). То же самое наблюдается и у глагола *радоваться*. Ср.: *радоваться этой песне* / *весне* / *успеху* и: *его (Жоры) оптимизм и изворотливость позволяли ему радоваться жизнью...* (А. Адамов).

М.Л. Крючкова [Крючкова, с. 111] приводит следующие значимые для данного явления примеры: *Нет, у него свои заботы, и то, что он решает*

там, не изменит ничего для меня здесь. Так **чему** же я буду **восторгаться**? **Чему**? Восторгаться чем? в русской речи преобладает.

Не **изумится** ли будущий исследователь нашей жизни **беспечной роскошью, монументальностью** наших кладбищ вещей (Е. Федоровский). В современной русской речи преобладает изумиться чему? Такой ли или, может быть, другой, лишь похожий на этот, состоялся у меня тогда с Федором Федоровичем разговор, я поздравлял и восторгался, видя, что это нравилось ему, хотя **восторгаться**, собственно, было еще преждевременно и **нечему** (А. Ананьев). Ср. шутивно-ироническое: Боюсь, начнешь сейчас рывкать арии из оперетт на весь салон, – бормотнул Самсонов. – **Чему восторгулся**? (Ю. Бондарев).

Параллелизм дательного и творительного связан также и с глаголом *поражаться*. Д.Э. Розенталь [Розенталь, 1965, с. 282] объясняет это смысловым различием: *поражаться чем* – восхищаться (*поражаться величием и красотой*); *поражаться чему* – удивляться (*поражаться его отваге*).

Конкуренция дательного и предложного наблюдается в местоименных словоформах *по нём / по нему*. В XIX веке нормой было употребление с предложном *по* предложного падежа местоимений *кто, что, он, мы, вы*, в соответствии с дательным падежом существительных в подобных конструкциях, то есть обязательными были сочетания *по ком, по чем, по нем, по нас, по вас*, а сочетания *по кому, по нему* отмечались грамматиками как неправильные. В «Русской грамматике» А.Х. Востокова (1834) приводится такой пример: *По ком стреляли? – По неприятелю*.

В современном литературном языке местоимение *мы, вы* продолжают употребляться в таких сочетаниях в форме предложного падежа: *Из окна по нас стреляли* (К. Паустовский); *По нас открыли огонь*. Построение *по нам стреляли* нельзя признать соответствующим современной литературной норме. Местоимения *кто, что, он* по аналогии с падежной формой существительного теперь обычно выступают в форме дательного падежа: *До эшелона он не дошел – по нему открыли огонь* (В. Каверин). Встречающиеся иногда формы предложного падежа названных местоимений следует считать для современного состояния языка устаревшими: *При наличии неточностей в чертеже по нем нельзя выполнить сборку машины* (из ведомственной инструкции). Местоимение *они* в подобных построениях с XIX века выступает только в дательном падеже: *И пушка грянула по ним* (М.Ю. Лермонтов). Близки к рассмотренному типу сочетания местоимений с предложном *по*, зависящие от глаголов *скупать, соскучиться, тосковать, скорбеть, плакать, горевать*, от существительных *скорбь, тоска* и некоторых других. В этой группе местоимения *кто, что* и другие выступали с предложном *по* в такой же падежной форме, как и имена существительные. По старой норме существительные и местоимения, зависящие от перечисленных и сходных с ними по значению глаголов, принимали после предлога *по* форму предложного падежа: *тосковать по доме, соскучиться по нем*. В настоящее время такое употребление устарело, нормой стал дательный падеж: *тосковать по дому*.

Несколько иначе обстоит дело с местоимениями. Местоимения *мы, вы* выступают в описываемых конструкциях, как правило, в форме предложного падежа: *скупать по нас, по вас*. Местоимения *кто, он* могут употребляться как в форме предложного падежа, так и в форме дательного падежа: *соскучиться по кому, по нему – соскучиться по ком, по нем*. При этом вторая форма является уже устаревшей. Местоимения *что, они* обычно принимают форму дательного падежа: *скупать по чему, по ним*.

Итак, сфера применения русского дательного падежа и в синхронии, и в диахронии имеет активные пересечения со всеми другими косвенными падежами. При этом проявляется и синонимия, и параллелизм, и конкуренция падежей – и на уровне ведущего – адресатного – значения датива (*советовать ему / уговорить*

его; подарит ему / одарить его), и в рамках его периферийных семантических функций – соответствия, сравнения, изъяснения.

Литература

- Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М.; Л., 1947.
- Гин Я.И. проблемы поэтики грамматических категорий. Петрозаводск, 1996.
- Горбачевич К.С. О распространении конструкций с винительным падежом в современном русском языке // Русский язык в школе. 1976. № 6.
- Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1976.
- Кошкарева Н.Б. Синтаксические функции дательного падежа в уральских языках Сибири (в сопоставлении с тунгусо-манчжурскими // Языки коренных народов Сибири. Вып. 8. Новосибирск, 2002.
- Крючкова М.Л. Классы слов и их сочетаемость // Лексико-семантические группы современного русского языка. Новосибирск, 1985.
- Лаврентьев А.М. Категория падежа и лингвистическая типология. Новосибирск, 2001.
- Ничман З.В. Глаголы речевого общения в современном русском языке // Лексико-семантические группы современного русского языка. Новосибирск, 1985.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
- Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. М., 1965.
- Шведова Н.Ю. Дательный падеж // Русский язык: энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова. М., 1997.
- Якобсон Р.О. Избранные работы / Сост. и общ. ред. В.А. Звегинцева. М., 1985.